

Глава 112. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (27)

Услышав это, Лин Янь слегка приподнял бровь, в глазах его мелькнуло удивление. Он и представить не мог, что даже А-шу будет так думать, и тогда неудивительно, почему Сяхоу Янь так остро отреагировал.

Он сжал губы и тихо спросил:

— Почему ты так решил?

А-шу помедлил мгновение и заговорил:

— Вчера господин только выпросил у императора разрешение на брак, а сегодня утром вышел из спальни с мрачным лицом и приказал А-чжэну усилить охрану. Такая суета, что всем видно.

— Это ты так намекаешь, что ты умный?

— Я и так умный. — А-шу, стоя у стола, оправдывался, но тут же снова спросил: — Но что вы на самом деле задумали? Неужели вы и правда хотите...

Не успел он договорить, как за дверью спальни послышались тяжелые, размеренные шаги.

А-шу покосился на дверь, мельком увидел край красных придворных одежд и, тут же замолчав, бесшумно отступил в угол.

В следующее мгновение Сяхоу Янь, в парадном костюме, вошел в комнату, протянул головной убор А-шу и, не говоря ни слова, подошел к Лин Яню, привлек его к себе и принялся завтракать.

В покоях воцарилась тишина, слышался лишь легкий звон посуды.

Сяхоу Янь, глядя на накрытый завтрак, взял палочками булочку и положил ее в тарелку Лин Яня.

Лин Янь не стал отказываться и спокойно принялся за еду.

Воздух всё ещё был тяжелым.

Сяхоу Янь опустил взгляд на человека в своих объятиях, который послушно ел, в глазах его мелькнула тень неловкости, и он тихо произнес:

— Я вернулся.

А-шу в углу украдкой поднял глаза.

Сидевший на коленях и жующий булочку Лин Янь замер на мгновение, удивленно моргнул.

Это же было очевидно.

Он вошел и уже давно ел, скоро весь завтрак закончится.

Он поднял свои красивые карие глаза, взглянул на Сяхоу Яня и лениво кивнул, показывая, что понял.

Но этот жест лишь заставил Сяхоу Яня помрачнеть еще больше.

Он положил палочки на стол, взял платок, вытер уголки губ и пристально посмотрел на человека в своих объятиях.

Вспомнив ночь, почти без сна, Сяхоу Янь сглотнул и низко спросил:

— Янь-Янь, тебе нечего мне сказать?

«...»

Лин Янь сосредоточенно обдумывал: всё, что нужно было сказать, он уже сказал вчера, верить или нет — не в его власти, лучше просто плыть по течению.

Подумав так, он слегка покачал головой.

Увидев это, лицо Сяхоу Яня стало еще мрачнее, чем до этого, его сжатые кулаки побелели от напряжения.

С того момента, как он вошел, этот человек не сказал ему ни слова.

Неужели...

он решил вообще с ним не разговаривать?

Ночью он и правда не сдерживался, пуская в ход все средства, и человек в его руках плакал под ним, заливаясь слезами, такой жалкий.

Но теперь он даже не жаловался.

Неужели он даже ругаться с ним не хочет?

Сяхоу Янь всё больше мрачнел, воздух вокруг него становился тяжелым и давящим, он почти не мог сдерживаться.

Он выдохнул три слова:

— Все вон.

А-шу понял и повел остальных слуг, поспешно покидая спальню.

В мгновение ока в комнате остались только Сяхоу Янь и Лин Янь.

Сяхоу Янь поднял руку, сжал подбородок Лин Яня, заставляя его поднять глаза на себя, и, понизив голос, спросил, и в глазах его мелькнула рана:

— Почему ты не говоришь со мной?

Лин Янь машинально поднял в руке половину булочки.

Во время еды.

О чем говорить?

В глубоких глазах Сяхоу Яня мелькнула боль, его прямые брови чуть нахмурились, и он тихо попросил:

— Скажи хоть слово, Янь-Янь, скажи мне что-нибудь.

«...»

Кто же это ночью клялся, что заставит его не то что слова — звука не вымолвить?

Лин Янь прочистил горло и медленно произнес:

— Горло болит, не хочу говорить.

Всего одна фраза заставила Сяхоу Яня перемениться в лице — его раненый взгляд мгновенно сменился тревогой:

— Сильно болит? Я сейчас позову лекаря.

Лин Янь удержал его за рукав:

— ... Не надо.

Просто ночь прошла бурно.

Но Сяхоу Янь не стал слушать и вызвал лекаря. Тот прописал лекарство для горла — на вкус сладкое, вполне приятное.

Когда лекарь ушел, Сяхоу Янь тихо сказал:

— Я думал... ты не хочешь со мной говорить.

— Нет.

— Тогда... ты согласна выйти за меня? — не дождавшись ответа, Сяхоу Янь кашлянул и добавил: — Даже если не согласна, всё равно придется.

«...»

Этот вопрос ты уже сто раз задавал прошлой ночью.

Лин Янь шагнул вперед, сел на колени к Сяхоу Яню, поднял голову и поцеловал его в подбородок, тихо сказав:

— Согласен. Я хочу выйти за тебя.

Сяхоу Янь обнял его, прижал к себе, уголки его губ дрогнули в улыбке:

— Думаешь, красотой меня купишь? У меня, знаешь ли, выдержка железная.

«...»

Ну, что с тобой поделать.

—

Двадцать восьмого октября, в день первого снега в этом году, состоялась свадьба князя, умиротворяющего север. Вся страна праздновала, тысячи домов радовались — повсюду висели фонари, везде царил веселье.

Ведь имя «князь, умиротворяющий север» давно стало символом веры и надежды для народа.

В резиденции шум и гам: алый шелк застилал всё вокруг, красные свечи горели высоко, грохот петард сотрясал воздух — повсюду было слышно праздничное ликование.

— Скорее, скорее ведите невесту в опочивальню!

Кто-то крикнул.

Сяхоу Янь поспешно схватил Лин Яня за руку, опустил взгляд на его красный головной убор и, усмехнувшись, тихо сказал:

— Янь-Янь, жди меня.

— Хорошо.

Лин Янь ответил и, следуя за остальными, направился в брачную опочивальню.

Он думал: раз он не знает, когда настанет его конец, лучше написать Сяхоу Яню письмо, чтобы подготовиться заранее.

Сняв с головы красное покрывало, он подошел к столу, разложил бумагу, приготовил тушь и взял кисть. Как раз в тот момент, когда он размышлял над словами, со двора донесся пронзительный крик.

— А-а-а-а!

В тот же миг Лин Янь, его карие глаза, резко повернулись к двери —

Этот крик, кажется, был голосом А-шу!

Тут же на оконной бумаге мелькнула алая тень — в свете свечей это выглядело еще более устрашающе.

— А-шу! —

Лин Янь в панике отбросил кисть, бросился к двери и, толкнув ее, увидел, что А-шу, широко раскинув руки, заслоняет ему проход, его голос дрожал:

— Вы зачем вышли? Быстро назад!

Во дворе уже вовсю шла битва, повсюду была кровь. Две группы людей, сверкая клинками, сошлись в жестокой схватке.

Это были те самые остатки врагов, которых не удалось полностью истребить в прошлый раз.

Лин Янь слегка опешил.

Вот оно что.

Значит, это случится сегодня.

Увидев, что Лин Янь всё еще стоит у двери, А-шу оттолкнул его назад и, захлопнув дверь, запер ее снаружи.

Глядя на ужасную картину за окном, он бормотал себе под нос:

— Что же делать... что же теперь делать? Эти отчаянные головы посмели устроить переполох в столице...

Лин Янь молчал, его взгляд упал на недописанное письмо на столе.

Он задержал на нем взгляд, сделал было шаг к столу, но внезапно раздался грохот — дверь с треском распахнулась, и через порог перевалилась вся в крови фигура стражника, с глухим стуком рухнув на землю.

Стражник, выплюнув сгусток крови, с трудом поднял голову.

— Госпожа... уходите...

А-шу, увидев эту картину, побледнел от ужаса. Он дрожа приблизился к Лин Яню, вцепился ему в рукав и, заикаясь, вымолвил:

— Лин Янь, уходи через заднее окно... я, я прикрою тебя.

<http://bllate.org/book/18456/1989659>